

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Платье для Кармен

Есть в республиканском музыкальном театре помещение, где длинными рядами висят платья всех эпох, фасонов, цветов и размеров. Рядом с костюмом Снегурочки можно увидеть одеяние Бабы-Яги, с элегантным вечерним туалетом маркизы соседствует платье Золушки, а вот обычная солдатская форма и фрак из прошлого века...

Когда в театре начинают работать над новым спектаклем, то в первую очередь задумываются, во что одеть его исполнителей. Одеть, соответственно времени и авторскому замыслу. Ибо костюм, как писал известный советский режиссер А. Я. Таиров, «это вторая оболочка актера, это нечто неотделимое от его существа, это видимая личина его сценического образа, которая должна так целостно сливаться с ним, чтобы стать неотторжимой...».

Игорь Борисович Гриневич, главный художник музыкального театра, всегда делает эскизы в цвете, чтобы увлечь тех, кто будет потом эти эскизы исполнять. И когда они готовы, за дело принимаются портнихи. Им нужно учесть все: и фасон, который должен понравиться актрисе, и цвет, который ей идет, и комплекцию исполнительницы, и множество деталей, с максимальной точностью передающих психологическую характеристику персонажа. Нет, совсем не просто создать «движущуюся декорацию», как еще называют сценический костюм, тем более, что специально для театра портных ни одно учебное заведение не готовит.

Пошивочный цех музыкального театра вот уже десять лет возглавляет Ольга Михайловна Бердова. Она еще молода, но ее по праву считают признанным мастером своего дела.

— Люблю работать с Олей, — говорит И. Гриневич, — потому что она всей душой предана театру, потому что любит работать, умеет работать. Ей важен конечный результат: как смотрится на актере костюм и каково ему в нем. Очень сложен, например, костюм в балете. Он условен, но в то же время должен выражать внутреннее содержание роли, а это невероятно трудная задача. Вот сейчас мы готовим балет «Три карты». У меня готовы эскизы костюмов. И любые, даже самые трудные, Ольга легко читает. Так что, если я, к примеру, вдруг заболела, она все сделает сама, что называется, доведет дело «до ума». То есть Бердова — не просто портниха, она — разработчица идеи, она — соавтор художника. Такое не каждому дано.

В театрах больших городов — Ленинграда, Москвы, Киева — есть художники-модельеры, художники-закройщики, разработчики, конструкторы. Ольга же эти специальности совмещает одна. А уж если ее захватывает работа, она готова сутками искать что-то новое, такое, что играло бы на весь спектакль. И других увлечь умеет. А ведь цех, которым она руководит, хоть и небольшой — девять человек вместе с закройщицами, но очень сложный коллектив, сугубо женский. То у одной ребенок заболел, то другая сама больна, а у третьей просто настроение плохое. Объем же работы чрезвычайно большой — на новый спектакль в

среднем приходится по 150 костюмов. А Бердова радуется возможности творить. И заражает этой радостью других.

Специального театрального образования у Бердовой нет. Она окончила в Тамбове среднюю школу с производственным уклоном, где школьниц учили шить. Потом работала в ателье. По воле случая (ставшей актрисой) попала в театр и прикипела к нему всем сердцем. Все, что ее знает, поражаются ее исключительной работоспособности, требовательности к себе, любви к людям,

и ющих лиц, но и статистов. Сама Ольга не раз ездила на стажировку в Кировские мастерские и мастерские Большого театра. У нее много литературы по истории театрального костюма, театра. Несмотря на огромную занятость (костюмы для спектаклей шьются только в театре, тогда как декорации порой делают в Москве или Ленинграде), Ольга находит время и для общественной работы — она многие годы — член месткома. А ведь в театре бывают авралы, когда приходится переносить

Как тепло, хорошо говорит она о подругах, с которыми работает.

— Вот, например, Тамара Егоровна Пунегоза, — рассказывает Ольга, — работает у нас уже шесть лет. Пришла к нам из вильгортского ателье, где была закройщицей. Она — по натуре художник, которому можно доверить самые сложные женские костюмы. Или Владислава Станиславовна Ковальчук... Восемь лет в театре, тоже прекрасный специалист. И когда московский модельер, заслуженный деятель искусств РСФСР В. Зайцев с большой похвалой отозвался о нашем исполнении его заказов — костюмов для Сыктывкарского варьете, мы были просто счастливы.

Все портнихи вместе с Ольгой стремятся к тому, чтобы через костюмы передать характер не только главных действующих

конструирует одежду. Был такой случай. Московский художник, заслуженный деятель искусств Северо-Осетинской АССР Марина Барт, сделала в пять минут карандашный набросок костюма к номеру «Красная рябина», включенному в концерт, посвященный 60-летию республики, срочно выехала в Москву. Вернувшись через три дня, только руками развела, увидев, что у Ольги готов весь костюм. «Такой линии, — не скрывая восхищения, воскликнула Барт, — я добиваюсь от наших московских портных годами, а здесь — три дня! Это поразительно!». Говорят, незаменимых нет. Может быть, не буду спорить. Но хочу привести еще один пример. Когда мы выпускали «Травиату», Ольга лежала в больнице, и мы вынуждены были пригласить из Пермского театра оперы и балета другую портниху с 35-летним рабочим стажем. Казалось, все будет в порядке. Но, пробыв у нас несколько дней, маститая портниха просто — на просто сбежала. Почему? Выяснилось, что она привыкла работать под постоянным наблюдением художника, который растолковывал бы ей каждую линию, каждую строчку будущего костюма. Наши же художники сами надеются на помощь Бердовой и получают ее. Заслуженный художник Эстонской ССР Эльдор Рентор, оформлявший у нас балет «Кармен-сюита», был просто поражен, с какой точностью, искусством были выполнены костюмы по его эскизам. «В вашем театре работает человек, — сказал он, — обладающий уникальным талантом».

Работы в театре всегда много. Получив от художника эскиз, Бердова самостоятельно расшифровывает его и берет на себя всю ответственность за его выполнение. И умеет в вопросах творчества быть настоящей и принципиальной.

— Уже по выражению лица Оли, — говорит И. Гриневич, — я знаю, нравится ей эскиз или нет. Если нравится, лицо оживает, словно загорается изнутри, а если нет... Ну что ж, она и тут все делает честно и чисто. Вот если бы был у нас еще такой же талантливый, преданный театру, мужской закройщик!

Особенно Ольга любит шить костюмы к классическим спектаклям. Они всегда отличаются богатством фантазии, тончайшей разработкой всевозможных украшений. Сама человек творческий, она предпочитает работать с художниками, чьи эскизы сложные, трудные, но нешаблонные. Для нее, чем сложнее, тем интереснее. «Когда уж совсем непростор работы, обращаемся за помощью в городские ателье. Но они, к сожалению, ничем не могут нам помочь. Обидно, что люди там привыкли к стандарту. Для нас же он неприемлем. Ведь спектакли разные, герои разные, а значит, и платья одинаковых быть не может», — убеждена Ольга.

И пусть зрители не знают Бердову, но ее работа вознаграждается ее аплодисментами. Ведь она одна из тех, кто определяет судьбу спектакля, стремясь сделать ее яркой, долговечной.

А. ХОЛПОВА,
театровед.

На снимке: О. М. Бердова.

Фото Ю. Осетрова.